

Давно не виделись

Только на следующий день бледный Ли Цзиншэн наконец-то вернулся в свои комнаты. Как только он вошел внутрь, его слуга остановил его.

- Второй молодой мастер, произошел один инцидент!

- Что? - Ли Цзиншэн потер переносицу, его голова снова начала болеть.

Прошлой ночью он заснул прямо на земле на окраине города. Когда он проснулся, у него от боли раскалывалась голова, особенно при воспоминаниях о... Стоп, третий брат!

Прошлой ночью я на самом деле убил своего третьего брата?

Слова подчиненного привели его в ярость. Ли Цзиншэн резко побледнел, схватил его за лацканы и зловеще прорычал:

- Ты что-то видел? Что ты видел?

Его подчиненный был напуган, он дрожал:

- Второй молодой мастер, вы бы тоже скоро узнали о том, что ваш третий брат снова превратился в картину из человеческой кожи.

Картина из человеческой кожи? Снова?!

Ли Цзиншэн остановился, его брови нахмурились:

- Что ты имеешь в виду? - его гнев утих, он ослабил руки.

Подчиненный был объят ужасом, он быстро встал на колени:

- Второй молодой мастер, ваш третий брат снова исчез, и вчера ночью охранник городских ворот обнаружил на городской башне человеческую кожу, которая была похожа на него. Чиновник только что просил вас прийти туда и посмотреть!

Бог знает, как он испугался, когда не нашел второго молодого мастера сегодня утром, и он почти задушил его при встрече!

Ли Цзиншэн был потрясен этим сообщением.

Что в конце концов происходит?

Он отчетливо помнил, что вчера вечером убил своего третьего брата... Если только вчера ночью ему не снился кошмарный и весьма реалистичный сон?

Он внезапно повернулся и быстро пошел к своей комнате.

Ли Цзиншэн толкнул дверь, и первоначально покрытые кровью полы были теперь безупречно чисты, пятна крови волшебным образом исчезли с пола, на котором лежал только один кинжал и отсутствовали какие-либо признаки тела Ли Цзыцина. Было сложно представить в такой красивой и богатой обстановке кожу, снятую с живого человека. Может, прошлой ночью действительно им овладел дурной сон?

Ли Цзиншэн медленно поднял голову и бессознательно потер лоб. При этом он случайно потянул руку, и ему стало так больно, что его лицо искривилось.

Тогда он внезапно побледнел.

Ли Цзиншэн задрал рукав и обнаружил большую, но неглубокую рану.

Он отлично помнил, что эта рана появилась прошлой ночью, когда третий брат напал на него...

Значит, прошлой ночью был не сон! Все-таки это был не сон!..

- Второй молодой мастер? - раздался голос слуги, пытавшего его дозваться.

Ли Цзиншэн застыл, его лицо окаменело. Потом он вздрогнул, внезапно схватил кинжал с пола и бросил его в подчиненного:

- Что это тут валяется? Иди! Немедленно избавься от этого! И от этого! И этого! Выбрось все из этой комнаты! Быстрее!

Подчиненный был потрясен поведением Ли Цзиншэна и боялся хоть что-то сказать, он начал поспешно собирать все предметы, которые бросал господин.

Когда он дошел до стола и увидел кровавый цветок мандалы, то остановился:

- Второй молодой мастер, мне нужно избавиться и от этого тоже?

Ли Цзиншэн внезапно обернулся, и, едва он увидел красный цветок мандалы, кровавая

оттенок спровоцировал новую вспышку гнева.

Он быстро подошел к нему и одним молниеносным движением выбросил из окна.

Нет, он не убивал своего третьего брата прошлой ночью! Это была просто иллюзия!

Это была всего лишь иллюзия!

Атмосфера в этой комнате стала странной и напряженной, настроение двух людей менялось в худшую сторону: Ли Цзиншэн становился более тревожным и взвинченным, а подчиненный все больше боялся Ли Цзиншэна. Поскольку эти двое были полностью заняты своими мыслями, никто не заметил, как во дворе беззвучно появился другой человек.

На нем был великолепный парчовый халат, подчеркивающий его рост, а его темные брови и глаза заставляли его выглядеть божеством, посланным в мир смертных.

Он наклонился и поднял кровавый цветок мандалы.

Длинные пальцы потерли детализированную резьбу, из-за чего казалось, что костные лепестки прилипали к его ладони.

Он опустил кусочки на землю, и его темные глаза вспыхнули, когда он вздохнул: это действительно была человеческая кость.

Он тихо обернулся и посмотрел в сторону южных комнат.

Он купался в лучах золотого солнечного света, и потому что его лицо было обращено вверх, его изначально темные глаза казались фиолетовыми, как кристаллы аметиста.

Цинью, давно не виделись...

Когда Лоу Цинью вошла во двор, этот человек уже ушел, но она успела увидеть, как из дома выходил мрачный Ли Цзиншэн.

Он приказал своему подчиненному сжечь всю комнату, тот, услышав это, выронил то, что держал. Сжечь, зачем? Почему? Он хотел спросить, но когда он встретил порочные, полные гнева глаза Ли Цзиншэна, то не посмел произнести ни звука и просто подчинился.

Он схватил спички и поджег самые легковоспламеняющиеся предметы. Вскоре после этого комнаты загорелись. Пламя запылало, быстро охватывая все комнаты. Подчиненный недолго думая выбежал наружу, но Ли Цзиншэн все еще беспокоился. Он посмотрел на вещи,

лежавшие на полу, и бросил их в пламя, наблюдая, как они превращаются в пепел.

Затем обернулся и увидел в дверном проеме Лоу Цинью. Он нахмурился и спросил:

- Почему вы здесь?

У Ли Цзиншэна возникло неприятное чувство, что именно она стала причиной его неприятностей.

Если бы не эта женщина, то он не стал бы спорить со своим третьим братом прошлой ночью!

Несмотря на то, что он не знал теперь наверняка, убил ли он своего третьего брата, он не мог оставить даже самое ничтожное доказательство его причастности к несчастью произошедшему с Ли Цзыцином.

Если бы его отец и бабушка узнали, что он убил Ли Цзыцина, или подозревается в этом, то вся его тяжелая работа за все эти годы оказалась бы напрасной!

Лоу Цинью стояла и смотрела на него, но не приближалась. Ее лицо было довольно покорным:

- Я проходила мимо, заметила вас и подошла поздороваться. Если Лоу Цинью помешала второму молодому мастеру, то она немедленно уйдет.

Ее темные глаза, наполненные нежностью, теплотой, заботой и легко проникающие в мужское бессознательное, заставили сердце Ли Цзиншэна смягчиться.

Он понял, что ведет себя слишком подозрительно и быстро подошел к ней, утешив ее:

- Этот полковник говорил слишком жестко. Вчера вечером я плохо спал, поэтому у меня скверное настроение. Барышня Лоу, пожалуйста, не обижайтесь.

- Как я могу? - улыбка Лоу Цинью стала еще более чарующей, а взгляд - нежнее.

Она непреднамеренно посмотрела на руку Ли Цзиншэна, наклонила голову, и ее глаза вспыхнули от беспокойства:

- Второй молодой мастер, вы получили травму?

Ли Цзиншэн сделался безразличным, проследив за ее взглядом, и, заметив, что разрезанный рукав раскрыл его рану. Он быстро успокоил ее:

- Это пустяки!

- Как вы можете говорить, что это пустяки? - неодобрительно ответила Лоу Цинью и подошла к нему. Она слегка подняла голову, ее большие влажные глаза были полны беспокойства. - Второй молодой мастер, дайте Цинью помочь вам перевязать рану, хорошо?

Ли Цзиншэн хотел отклонить ее предложение, но, видя искренние глаза девушки, полные волнения, он почувствовал, как его сердце быстро падает в ее нежные ладони.

Он почувствовал слабость и онемение, за все эти годы никто и никогда не заботился о нем, так как это сделала она.

У него потеплело на сердце, и он дал согласие, кивнув:

- Хорошо.

Затем он увидел, что девушка радостно засмеялась, как будто она получила самый потрясающий подарок в жизни.

Ее улыбка была такой чистой и невинной, что последовала ответная реакция: уголки рта Ли Цзиншэна непроизвольно поднялись вверх.

Его холодное и жесткое лицо выдало самую неохотную улыбку, а его глаза никак не могли оторваться от девушки.

Наблюдая за ее аккуратными и неторопливыми действиями, пока она делала тщательную перевязку, он невольно залюбовался ее светлой и нежной шеей.

В нижней части его живота вспыхнул жар и медленно поднялся вверх, пока его глаза не отразили сложные и противоречивые чувства.

- Все, готово! - Лоу Цинью закончила перевязку и наклонила голову, легко улыбась ему.

Ли Цзиншэн почувствовал, как что-то взорвалось в его голове, все его тело вдруг стало горячим, он внезапно протянул руки вперед и схватил ее за плечи.